

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»
**Социальный состав казеннокоштных студентов Московского университета в
никалаевскую эпоху**

Гриценко Алина Игоревна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия

E-mail: a.l.i.n.a.1991@mail.ru

Изучение истории студенчества Московского университета в XIX в. невозможно без установления численности и социальной принадлежности студентов. То, насколько масштабной по количеству и представительной была та или иная группа учащихся, прямо влияло на самоидентификацию ее представителей, а равно на представления о ней извне - других учащихся, администрации и сторонних наблюдателей студенческой жизни.

Особый интерес представляет исследование социальной группы казеннокоштных студентов - учащихся, которые жили в университетских зданиях на полном казенном содержании (в 1826 - 1859 гг.) [3]. «Казенные питомцы» справедливо рассматривались как своими товарищами, так и администрацией как «хранители традиций» университета, полностью погруженные в университетскую среду и знающие ее изнутри.

Основным источником наших сведений о социальном составе казенных студентов являются именные ведомости учащихся, входившие в ежегодные отчеты по университету в 1835-1858 гг. [1] - эпоху, последовавшую после введения университетского Устава 1835 г.; при этом методом работы стал «ручной» пересчет. Изучив статистические данные о количестве казеннокоштных студентов в Московском университете в 1830-1850-х гг. в абсолютных цифрах и их относительной представленности наряду с другими группами учащихся, мы можем сделать ряд выводов. Во-первых, общее число казенных студентов год от года оставалось сравнительно стабильным, составляя около 100 человек во второй половине 1830-х гг. и около 200 в 1840-1850-х гг. Во-вторых, их количество плавно и постоянно увеличивалось (кроме небольших «откатов» в 1847 и 1853 гг.) на протяжении всего изучаемого периода и в итоге выросло за 20 лет в 2,3 раза [2, С. 140-141]. В-третьих, эти цифры совершенно не впечатляют, если сравнить их с ростом численности своекоштных студентов и в целом учащихся за весь период (в 7 и 4 раза соответственно). Это объясняется тем, что, по сути, казенные студенты были и оставались количественно небольшой группой внутри университета, престиж этой группы был невелик ввиду постоянного давления на нее администрации, что и препятствовало ее резкому росту.

Переходя теперь к более подробному описанию социальных характеристик группы казеннокоштных студентов Московского университета, заметим, что важнейшим параметром любой общественной группы дореформенной России была сословная принадлежность, так как именно она определяла круг основных прав и обязанностей ее представителей. Хотя студенты российских университетов во время нахождения в них и теряли часть своих сословных характеристик, становясь, по сути, отдельной социальной группой, все же изучение сословного происхождения казеннокоштных студентов также представляет значительный интерес.

Изучение этого социального параметра привело нас к выводу, что на протяжении всех лет правления Николая I дворянство, несмотря на все усилия властей, не стало подавляющим большинством ни на казенном коште, ни в общей массе учащихся в университете лиц. Применительно к казенному содержанию даже в годы «мрачного семилетия» (1848-1855) число дворян, державшееся на уровне 75 чел., уравнивалось разночинцами, в первую очередь увеличивавшимся представительством обер-офицерских детей (с 40 чел.

в 1850 г. до 63 чел в 1859 г.). Вкупе с высокой долей выходцев из духовного звания в 1830-х гг. и в конце изучаемого периода (43 чел. в 1859 г., или почти 20%) они составляли серьезную оппозицию дворянскому представительству в группе «казенных питомцев». А значит, несмотря на все усилия властей, казенный кошт (как и студенчество в принципе) не стал за все эти годы преимущественно дворянским. Учившиеся на государственном обеспечении студенты из купеческих, мещанских семей, воспитанники Московского воспитательного дома и др. придали группе казенных студентов разнородный, разночинский облик, отразивший в этом аспекте сходное положение дел во всем университете.

Кроме происхождения казеннокоштных студентов, об их социальном положении много могла сказать принадлежность к той или иной религии. Социальный состав студентов был в значительной степени связан с национальным, но исследователи предпочитают не касаться этой темы из-за сложности выявления национальности, так как статистические данные давались по конфессиональному признаку. И все же данные по принадлежности казеннокоштных студентов к конфессиям позволяют сделать некоторые выводы. Так, в наиболее значительную группу православных были объединены прежде всего русские, а также украинцы и белорусы [2, С. 136] (они могли быть и «греко-униатского» исповедания). В той же мере резонно предположить, что католического исповедания придерживались в основном достаточно многочисленные с начала 1840-х гг. учащиеся польского происхождения, а лютеранского - выходцы из остзейских немцев.

Остальные конфессии были представлены в рядах казенных питомцев намного скромнее, чем православие и католичество. Так, этнические армяне, принадлежавшие к армяно-григорианской церкви, представленные двумя казенными студентами в 1835 г., затем вплоть до 1847 г. теряют свое представительство в этой группе студентов, что связано с общим снижением их количества в университете и одновременным повышением статуса Лазаревского института в Москве, ставшего высшим учебным заведением [2, С. 137].

Следовательно, во все исследуемые годы этноконфессиональный состав казеннокоштных студентов представлял из себя более однородную и устойчивую структуру, чем словесный срез той же социальной группы. В нем выделялись две большие конфессиональные группы - православные, то есть великороссы, малороссы и белорусы (90% в 1830-х гг. и свыше 70% в остальное время) и поляки-католики (до 20%). Другие народы и религии (армяне, немцы-лютеране и др.) были представлены намного слабее, а англикан и иудеев, встречавшихся в рядах своекоштных студентов в те годы, на казенном коште не было.

Таким образом, казеннокоштные студенты Московского университета николаевского времени являлись неоднородной по своему социальному составу, интересной для исследователя группой, поскольку в ее историческом развитии в миниатюре отразились многие социальные процессы общеуниверситетского масштаба.

Источники и литература

- 1) Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета. [М., 1835-1858].
- 2) Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 4. Российские университеты и люди 1840-х годов. Ч. 2 Студенчество. М., 2003.
- 3) Феофанов А.М. Студенты казеннокоштные // Императорский Московский университет: 1755 – 1917. Энциклопедический словарь. М., 2010.